

Сердце Чжунли Хаймина екнуло, когда он с опаской посмотрел на Линь Суци.

- Что ты хочешь сделать?

- Я не хочу ничего делать, - Линь Суци потянул Чжунли Хаймина за рукав и, шепча, пошел обратно. - Я просто хочу присоединиться к веселью. Мы даже сможем найти новых друзей.

Чжунли Хаймин все еще чувствовал, что это неправильно. Он посмотрел на внешне невинного Линь Суци и занервничал.

- Ты должен помнить, что Первый Старший... - Чжунли Хаймин тщетно упомянул Ян Бошена, чтобы заставить Линь Суци мыслить здраво.

Котомальчик принял необычайно невинный вид и потянул Чжунли Хаймина за сесть.

Он улыбнулся:

- Не волнуйся, не волнуйся, Первый Старший не узнает.

- Вот он!

Линь Суци вцепился в Чжунли Хаймина и напихал ему в рот молочных пирогов, чтобы тот не мог говорить. Воспользовавшись возможностью, он быстро взглянул на главного героя этого мира.

В оживленном атриуме было легко распознать статус каждого. Юноши с мечами, одетые аккуратно, говорящие высокомерно, были в основном уважаемыми учениками, которые сопровождали своих старших, чтобы наладить отношения. За этими юношами были другие, одетые проще, опустившие головы или просто улыбающиеся. Они могли быть одного возраста, но совершенно разных статусов.

Сквозь толпу Линь Суци с первого взгляда увидел человека, который неуклонно шел позади того юноши.

Линь Суци увидел только угрюмого парня в сером, голова его была опущена, а уголки губ направлены вниз. Он моргнул, когда тот приблизился.

Подросток выглядел очень худым, было ему лет четырнадцать или пятнадцать. Он держал голову опущенной, поэтому рассмотреть черты его лица было невозможно. Одежды висели на нем мешковато, словно под ними остались только кости.

Подросток подошел ближе. Сложив ладони чашечкой и поклонившись, он молча встал.

Линь Суци внимательно осмотрел парнишку с головы до ног.

В книге говорилось, что сперва Бай Цинконг был обычным подростком, посвятившим себя культивации только из-за мести, преданным культиватором, разыскивающим своих врагов. Только после того, как он столкнулся с некоторыми возможностями, он ушел из своего первоначального уединенного сиротского путешествия, отдаляясь от своего простого «я». У него был крайне обманчивый вид, полностью наполненный злыми намерениями. Он безжалостно использовал людей, но ему верили из-за невинного внешнего вида. Своим непорочным и безобидным видом он причинил вред многим людям.

В настоящее время Линь Суци думал, что Бай Цинконг все еще находится в своем жалком,

беспомощном и несчастном состоянии. Несмотря на то, что он опустил голову, притворяясь, что подчинился, его поджатые губы и сжатые кулаки свидетельствовали о сопротивлении окружающим и необузданном характере.

- Ты, иди за гору. Там держат зверя, добудь немного его шерсти, мне она нужна.

Этот подросток, что в толпе казался вежливым, стал очень высокомерным по отношению к Бай Цинконгу.

Получив приказ, мальчишка поклонился. Казалось, он привык к такому обращению, поэтому просто сложил ладони в знак согласия.

Одетый в серую одежду, Бай Цинконг, как и все другие начинающие послушники, был ниже официальных учеников, и поэтому те могли приказывать ему все, что вздумается.

Линь Суци увидел, что Бай Цинконг уже уходит, и потянул Чжунли Хаймина за рукав. Снова поднявшись, он пошел следом.

- Что именно ты хочешь? - Чжунли Хаймин схватил Линь Суци за рукав, все его лицо сморщилось. Тем не менее, он не мог остановить своего Младшего. Оба они казались спокойными, но на самом деле Линь Суци следовал за Бай Цинконгом.

Линь Суци широко улыбнулся.

- Он красивый, я хочу познакомиться с ним и посмотреть, не мой ли он брат, с которым я потерял связь на много лет.

Чжунли Хаймин вяло проговорил:

- ...Пожалуйста, не устраивай неприятностей.

Линь Суци успокоил Чжунли Хаймина, но он не переставал идти. Он молча следовал за Бай Цинконгом.

- Не волнуйся, не волнуйся, я просто хочу узнать его поближе.

Идущий на десять шагов впереди Бай Цинконг будто бы остановился.

О нет, он его услышал.

Линь Суци не смутился. Он ускорил шаг и быстро подошел к Бай Цинконгу. Ослепительно улыбнувшись, он поднял руку и помахал ему.

- Я слышал, ты Бай Цинконг. Хорошее имя, как у моего брата.

Помолчав немного, парнишка сбивчиво спросил:

- ...Как, как тебя зовут?

Линь Суци торжественно ответил:

- Я Е Синчэнь. Ты - день, а я - ночь[1]. Ты - чистое бескрайнее небо, а я - море звезд[2]. Видишь, разве мы не братья?

Чжунли Хаймин мог только смотреть, как его товарищ несет чепуху.

- ...

Он над ним издевается? Этот его непослушный Младший издевается над кем-то, верно?!

Глаза Чжунли Хаймина вылезали из орбит от пристального взгляда.

Однако Бай Цинконг не знал этого. Его глаза зажглись от слов Линь Суци.

- Я услышал твое имя и почувствовал, что нас связала судьба, - Линь Суци выглядел очень искренне. - Можем мы познакомиться поближе?

У них похожие имена и почти один возраст, этот юноша выглядел вежливым и безобидным. Он давно не видел никого такого дружелюбного. Поколебавшись, Бай Цинконг тихо сказал:

- Ладно...

Успех.

Получив в ответ всего лишь одно слово, Линь Суци тут же набросился на Бай Цинконга, фамильярно схватил его за руку и подмигнул.

- Я слышал, они сказали тебе добыть шерсть какого-то зверя?

Бай Цинконг молча кивнул.

- Это чужая территория, не подобает срывать шерсть с чужого питомца, - сказал Линь Суци. - Почему бы мне не вернуться с тобой? Мы скажем, что обратную сторону горы охраняют, и туда не пробраться.

Поджав губы, Бай Цинконг какое-то время смотрел на Линь Суци. Затем он пробормотал:

- ...Почему, почему ты... помогаешь мне?

- Разве я не сказал? - Линь Суци улыбнулся ему и с неподдельной невинностью подмигнул, - Ты мне словно младший брат.

Чжунли Хаймин молча потянул Линь Суци за рукав.

Последний особо не напрягался. Он подтащил к себе маленького Старшего, улыбаясь Бай Цинконгу. Они медленно шли по дорожке, и Линь Суци пытался разговорить Бай Цинконга. Вскоре он смог выведать все детали о невежественном главном герое.

Все оказалось так, как он и ожидал. Нынешний Бай Цинконг только начал тренировку своей ци. В Южной Шугэ на послушника-сироту почти не обращали внимания. Только один человек в секте заботился о нем, и была это Цуй Хонг.

- На этот раз меня также привела старшая Хонг, - Бай Цинконг, казалось, не отличался разговорчивостью. В разговоре с Линь Суци он часто колебался, - Она очень милая.

Котомальчик с жалостью посмотрел на Бай Цинконга, его сердце болело за этого глупого протагониста. Он даже думает, что Цуй Хонг, которая хочет использовать его в качестве сосуда, хороший человек. Тем не менее, его нельзя винить, ведь этот Бай Цинконг еще ничего

не знает.

- Я слышал об этой твоей Старшей, - подумал Линь Суци, ткнув нового знакомого, словно делился с ним неким секретом. - Я слышал, ей нравятся хорошенькие мальчики, тебе бы быть осторожнее.

Бай Цинконг был немного озадачен, но все же застенчиво улыбнулся добрым намерениям Линь Суци.

- Ладно.

Чжунли Хаймин, казалось, сдался. Он с серьезным лицом следовал за Линь Суци мимо атриума. Каким-то образом они оказались на лесной тропинке, отклоняющейся от главной дороги.

- Ну, моя Старшая... - Бай Цинконг остановился. Он собирался поприветствовать группу девушек в красном. Но вместо этого он повернулся и посмотрел на Линь Суци.

Последний погладил подбородок. Он сразу узнал эту ярко одетую девушку, танцующую в лесу, ловящую бабочек, улыбающуюся из-под красной вуали. Неужели это Цуй Хонг, что хотела его купить?!

Они вот так просто столкнулись? Линь Суци задумался о чем-то и внимательно посмотрел на Цуй Хонг.

Лицо девушка прикрывала вуаль того же цвета, что и одежды. Она закрывала ее лицо ниже носа, отбрасывая изящные тени, вид этот вызывал какое-то туманное, эстетическое чувство.

Однако Линь Суци не обращал внимания на эту эстетику, он увидел опухшие, похожие на сосиски губы Цуй Хонг.

Тот его талисман был создан специально для розыгрышей. Рот Цуй Хонг был грязным, поэтому она стала первым подопытным. Линь Суци и не думал, что так скоро увидит результат.

Он внимательно ее рассмотрел, и настроение его улучшилось. Неплохо, неплохо, он не зря потратил талисман и успешно отомстил.

На этот раз Цуй Хонг заметила что-то и оглянулась.

Линь Суци решительно спрятался за Чжунли Хаймина. Он - просто маленький котенок и должен научиться защищать себя в этом опасном мире. Он не должен ввязываться в драки и битвы.

Чжунли Хаймин вздохнул с облегчением. Воспользовавшись моментом, когда Бай Цинконг пошел приветствовать девушек, он оттащил Линь Суци на несколько метров.

- Что именно ты делаешь?!

Линь Суци и Чжунли Хаймин спрятались за карнизом здания. Увидев, что люди в лесу их заметили, он медленно проговорил:

- Я могу предсказывать будущее.

- ...А?

Линь Суци торжественно произнес:

- Я наделен необычайным талантом и могу видеть судьбу людей. Я видел полубессмертных, топчущихся в пустоте, и призраков, блуждающих по миру.

- Проснись, хватит спать, - Чжунли Хаймин бесстрастно потряс руку Линь Суци.

Последний продолжил качаться, мотая головой.

- Я видел его! Он - Императорская Звезда, спустившаяся на землю! Он - любимец этого мира! Он - непобедимый Бог Войны! Он - владыка неба и земли!

Чжунли Хаймин убрал руку. Он опустил взгляд и начал рыться в своей сумке.

Линь Суци прислонился к стене:

- Владыка, который еще растет, как очаровательно! Если сейчас мы не воспользуемся шансом поиздеваться над ним, то в будущем уже точно не сможем этого сделать!

Доставая талисман, Чжунли Хаймин закатил глаза.

- Я так и знал...

[1] В слове "день" есть иероглиф "бай", а в слове "ночь" - "е".

[2] В словах "чистое бескрайнее небо" есть иероглифы "цин" и "конг", а "море звезд" - "син" и "чэнь"

<http://bllate.org/book/14237/1257017>